

Глава 4. На необитаемом острове

В ушах свистел ветер, пронзая барабанные перепонки и грохоча набатом.

Сюй Шаоэнь невольно вцепился в одежду Пэй Цзюя. Верёвка туго стягивала их талии, и даже сквозь спасательные жилеты он чувствовал тепло тела альфы.

Во рту и между зубов остался привкус крови Пэй Цзюя. Слабый феромон, поднимаясь по языку, проникал внутрь, заставляя и без того изнемогающее от жара тело кипеть, словно котёл на огне.

Он вонзил зубы глубже, но в душе возникло странное наслаждение — желание выпитывать ещё больше, наполнить пустое и бессильное тело кровью альфы.

На высоте десяти тысяч метров выл ураганный ветер. Сюй Шаоэнь, покраснев от стыда из-за этой мысли, медленно разжал зубы.

Прилив жара, который он было подавил, снова нахлынул, возбуждённый феромонами. Не в силах больше терпеть, Сюй Шаоэнь, обессилев, прильнул к телу Пэй Цзюя, словно лоза, готовая сломаться под порывом ветра и цепляющаяся за свой корень — дерево.

Чувство невесомости, беспомощность падения вызывали сильное головокружение. Он не знал, сколько раз они перевернулись, пока альфа, улучив момент, не дёрнул стропу парашюта. Скорость снижения резко замедлилась.

Купол раскрылся, создав огромную подъёмную силу, и у них наконец появилась возможность перевести дух.

Сюй Шаоэнь уткнулся подбородком в яремную ямку альфы, изо всех сил стараясь игнорировать странное ощущение от большой руки, поддерживающей его под ягодицы.

Он скрипнул зубами. Вкус крови на корне языка уже рассеялся, оставив лишь лёгкую сладость и аромат свежей травы.

Терпеть.

Недостаток терпения в малом погубит великое.

Боевые навыки альфы, несомненно, намного превосходили навыки омеги, и в такой критический момент ему оставалось только довериться суждению Пэй Цзюя.

Ветер хлестал по лицу, холодный, словно нож.

Сюй Шаоэнь тихо прижался к груди Пэй Цзюя, словно послушная кукла.

Грохот взрыва донёлся до них раньше, чем они приземлились, разорвавшись неподалёку и выбросив вверх яркое пламя.

Пэй Цзюй постоянно корректировал направление. Под мягким потоком воздуха, создаваемым огромным куполом, они плавно опустились среди высокой травы.

Сюй Шаоэнь, оказавшийся снизу, издал сдавленный стон. К тому же он стал амортизирующей подушкой для Пэй Цзюя — всё тело альфы тяжело навалилось на него.

Купол парашюта опал, накрыв их обоих, словно одеяло. А те двое под одеялом, связанные верёвкой, оказались прижаты друг к другу вплотную.

Сюй Шаоэнь задыхался от этой тесноты. Он попытался оттолкнуть лежащего на нём Пэй Цзюя, но его ладонь наткнулась на упругую грудь.

Из-за неудобного положения колено Пэй Цзюя упёрлось ему между ног. При малейшем движении колено тёрлось о внутреннюю поверхность бедра, и у Сюй Шаоэня перехватило дыхание.

— Ты... быстро слезь с меня!

Он, словно ошестинившаяся кошка, яростно толкал его плечи. Чем сильнее он отталкивал верхнюю часть тела, тем плотнее прижималась нижняя.

Сюй Шаоэнь непрерывно ёрзал на нём. Даже глиняного человека можно было бы распалить таким тройным гневом.

Пэй Цзюй задержал дыхание, стараясь не поддаваться соблазну сладкого феромона омеги под ним.

— Подожди.

Пэй Цзюй потянул за стропу сбоку.

Во время прыжка из капсулы он затянул её слишком туго, боясь упустить эту спасительную соломинку, и завязал бесчисленное количество мёртвых узлов.

Сюй Шаоэнь царапал его. В тесном пространстве под куполом было душно и неудобно. Пэй Цзюй, пытаясь развязать крепкие верёвки и одновременно терпя бесчинства Сюй Шаоэня, дышал всё тяжелее и чаще.

— Чего ждать! Развязывай меня скорее!

Тяжёлое дыхание обжигало его шею. Сюй Шаоэнь был одновременно испуган и растерян, чувствуя, как трава невыносимо колет кожу. Он никогда не был так близок ни с одним альфой.

Он беспорядочно шарил рукой за спиной, пытаясь нащупать оброненный кинжал, но вдруг почувствовал, что спереди в него упирается что-то твёрдое и выпуклое.

Сюй Шаоэнь, который только что отчаянно боролся, мгновенно одеревенел.

Пэй Цзюй глубоко вздохнул. Он действовал быстрее Сюй Шаоэня: нашёл кинжал и быстро перерезал верёвку, стягивающую их талии.

Почувствовав, что путы ослабли, Сюй Шаоэнь, словно спасаясь от чумы, быстро выскользнул из-под Пэй Цзюя и вылез из-под купола.

Пэй Цзюй, выровняв дыхание, тоже откинул купол и встал.

Теперь он смог рассмотреть окружающую обстановку.

После ночного бегства уже начинало светать.

Они приземлились на ровном холме. Вокруг буйно росли деревья, но ветер, что дул сюда, был слегка солоноватым и горьковатым.

На востоке простиралось бескрайнее тёмно-синее море, а на западе возвышалась небольшая гора, в предутреннем сумраке выглядевшая довольно жутко.

Им повезло: они не упали в море. Неизвестно, бывал ли кто-нибудь на этом необитаемом острове раньше — потребуется время, чтобы его исследовать.

В конце концов, по сюжету, ему и Сюй Шаоэню предстояло выживать здесь как минимум десять-пятнадцать дней, прежде чем их спасут.

Пэй Цзюй посмотрел на Сюй Шаоэня. Слабому омеге выжить на этом заросшем травой и кишасщем дикими зверями острове будет непросто.

Лучше им держаться вместе.

Но Сюй Шаоэнь, очевидно, думал иначе.

Тот поднял с земли кинжал, который прихватил у Пэй Цзюя, и снова превратился в гордого и красивого молодого господина-омегу.

На его ушах ещё алел лёгкий румянец, а в прозрачных светло-карих глазах затаилась тонкая злость.

Пэй Цзюй поправил воротник, понимая, что только что перешёл границы.

Видимо, тот не решался оставаться с ним рядом.

Так и вышло. Голос Сюй Шаоэня был жёстким:

— Когда мы были связаны, я считал, что ты делал это ради моего спасения. Но теперь мы в безопасности. До прибытия помощи прошу больше не приближаться!

Пэй Цзюй спросил:

— Как ты собираешься искать спасение?

— В спасательной капсуле есть маяк для определения местоположения, мой терминал тоже может связаться с внешним миром.

Он поднял руку, глядя на показатели терминала. Сигнал здесь был нестабильным, но сигнал бедствия передать можно.

— Хорошо.

Раз он уверен, что сможет выжить в одиночку, Пэй Цзюй не станет настаивать на совместном пребывании.

Пэй Цзюй быстро согласился:

— Но если кто-то ответит на наш сигнал, мы обязаны связаться с другим человеком на острове. Нельзя покидать его тайком.

— Само собой разумеется!

Сюй Шаоэнь не был настолько жесток, чтобы бросить этого альфу одного на острове. В конце концов, именно он его захватил. Если честно, он даже опасался, что Пэй Цзюй затаит злобу и, дождавшись спасателей, улетит тайком.

Но раз есть чёткая договорённость, это даже лучше.

— Будем встречаться раз в три дня у «яйца», сможем обмениваться информацией об острове, — добавил Пэй Цзюй.

Сюй Шаоэнь кивнул. Он не хотел больше оставаться рядом с этим альфой, который явно на него реагировал. Видя, что Пэй Цзюю нечего добавить, Сюй Шаоэнь развернулся и ушёл.

Пэй Цзюй вовсе не горел желанием быть привязанным к Сюй Шаоэню.

Выживание — вот главная забота, о которой стоило беспокоиться. Омега, конечно, красив, но красотой сыт не будешь.

Он помнил, что срок пребывания на необитаемом острове — как минимум десять дней. Значит, они будут встречаться раз в три дня, и после третьей встречи их заодно и эвакуируют.

На этом путешествие закончится.

Но как прожить эти десять дней — тоже головная боль.

Утренний морской ветер обдувал лицо, было очень холодно.

Сюй Шаоэнь, наверное, отправился искать спасательную капсулу. В «яйце» могли остаться припасы, Пэй Цзюй не хотел отнимать их у омеги.

К счастью, на Земле он смотрел документальные фильмы о выживании в дикой природе и читал пару путевых заметок. В эпоху межзвёздных перелётов в Куполообразной военной академии были подобные курсы. Найти пропитание в этих лесах не должно быть слишком сложно.

Пэй Цзюй достал из пространственного узла пучковый пистолет, острым концом дула разрезал купол парашюта, а затем собрал все стропы, чтобы они могли пригодиться в случае нужды.

После этого он взглянул на бескрайнее море и направился к скалистому берегу.

Для вас старалась команда Webnovels ☐

<http://bllate.org/book/20523/2065506>